

древніе раскольники, возьмите нашихъ Антоніевъ вторыхъ: развѣ они не запрещались? Развѣ они не отлучались? А они дѣлали свое дѣло—и за ними шли люди, идутъ и теперь. А церковь принуждена покрывать ихъ безумства своею любовью.

Ясно, что ничто не мѣшаетъ еп. Михаилу поступать такъ же, но не желаетъ онъ этого. Онъ напротивъ съ отчаяннымъ терпѣніемъ ожидаетъ справедливости и законнаго единенія во Христѣ со Св. Церковью. Развѣ можно думать, что у него послѣдователей не найдется?.. Найдутся, многіе и притомъ лучшіе, искренніе христіане...

Такъ не искушайте же терпѣнія. Не толкайте людей на раздоръ и не навлекайте горя на церковь Христову. Довольно тиранить ее раздорами.

Понять необходимо: раздоръ этотъ будетъ законенъ, потому что съ еп. Михаиломъ поступаютъ не по-христіански, жестоко и главное—безцѣльно. Поступаютъ не *во благо Св. Церкви, а во вредъ*.

Если было нарушеніе каноновъ—оно искуплено епитиміей наказанія, а другихъ причинъ нѣтъ.

Развѣ только побужденія... зависти.

Но этого не должно же быть!

Епископу же Михаилу мы посовѣтуемъ еще потерпѣть, пождать, а пока что—постараться приблизиться къ нашей средѣ не только духомъ, но и тѣломъ, т.-е. устроиться гдѣ-либо въ монастырѣ. Я не сомнѣваюсь, мѣсто въ монастырѣ всегда найдется, и есть епископы горячо ему сочувствующіе, которые охотно согласятся принять его въ одинъ изъ монастырей своей епархіи.

Это отниметъ послѣдніе мотивы держать его подъ запрещеніемъ. Нельзя же въ наши плачевные дни всеобщаго паденія вѣры держать такой свѣтильникъ подъ спудомъ.

Это не позоръ только, намъ очевидно на позоръ-то плевать, но это слишкомъ невыгодно для дѣла Христа.

Н. Зенинъ.

Къ чему же все это свелось.

Смерть киръ Іоанна, архіепископа московскаго, поставила передъ старообрядчествомъ на очередь весьма важный и притомъ довольно острый вопросъ объ избраніи достойнаго замѣстителя кафедры архіепископіи московской.

Строительство жизни древлеправославной церкви въ ея современномъ существованіи очень сильно зависитъ отъ личности архіепископа, отъ его способностей, отъ его дѣятельности. Вотъ почему вся Русь старообрядческая тотчасъ же и заволновалась вопросомъ подысканія достойной личности и объединенія мыслей народа на достойномъ избранникѣ.

Извѣстно, что у насъ вожди церкви суть вожди—избранники народа. Выборное начало—это гордость нашей церкви. Это начало кровью нашихъ предковъ отвоевано въ прошломъ. Оно—зависть для людей, любящихъ каноническое устройство церкви и утратившихъ это каноническое начало въ своихъ обществахъ.

Въ нашей печати, какъ собирателѣ голосовъ народа, немедленно начали появляться статьи о возможныхъ кандидатахъ на архіепископію.

Съ серьезностью, достойной лучшей участи, наша печать вела дѣло подбора кандидатовъ вплоть до XIV всерусскаго съѣзда старообрядцевъ и самого Освященнаго собора, на которомъ совершилось избраніе.

Постепенно выяснилось, что наиболѣе достойныхъ кандидатовъ въ архіепископа—только два лица—это еп. Александръ рязанскій и еп. Евлогія уральскій. Остальныя всѣ кандидатуры были отклонены.

Въ сущности, какъ это видѣлось изъ постановленій епархіальныхъ съѣздовъ, вѣроятнымъ кандидатомъ былъ только одинъ—это еп. Александръ. И это по достоинству: лучшаго, въ настоящей обстановкѣ для данной должности, у насъ не имѣется. И казалось бы, что голосъ народа и долженъ бы такъ приговорить.

Оно такъ и шло... Казалось, что такъ и закончится.

Но, къ удивленію нашему, все это закончилось весьма странно, если не выразиться нѣсколько усиленнѣе.

Кому-то пришла въ голову мысль (говорятъ, что *Θ. Е. Мельникову*; онъ этого не отрицаетъ,—но вѣрится что-то плохо), что надо въ архіепископы провести еп. Евлогія. Нужно признать, что епископъ этотъ, возможно, очень хорошихъ качествъ человѣкъ, возможно, что онъ и очень достоинъ должности архіепископа, но, къ сожалѣнію, онъ почти никому неизвѣстенъ ни какъ личность, ни какъ администраторъ, и даже тѣ, которые его такъ настойчиво проводили, также слабо знаютъ его дѣла и другія достоинства. Мы не отрицаемъ: вообще онъ производитъ хорошее впечатлѣніе. Но вѣдь кто у насъ изъ епископовъ производитъ плохое впечатлѣніе? Всѣ они хороши, а еп. Евлогія, будучи хорошъ, тѣмъ не менѣе не выдается изъ ихъ уровня ничѣмъ. А вѣдь намъ нуженъ былъ человѣкъ чѣмъ-либо выдѣлявшійся изъ среды своихъ собратій.

Но задумано - сдѣлано: созванъ былъ экстренно XIV всероссійскій съѣздъ старообрядцевъ, который, по плану, долженъ былъ повернуть мысль народа отъ епископа Александра къ епископу Евлогію. *Д. В. Сироткинъ* и *П. П. Рябушинскій* взяли на себя задачу повліять на общественное мнѣніе на этомъ съѣздѣ въ пользу еп. Евлогія, а *Θ. Е. Мельниковъ* долженъ былъ загипнотизировать мысль собравшихся и направить ее окончательно въ желаемую сторону. Онъ это блестяще и выполнилъ. Въ своей блестящей, а пожалуй, точнѣе, трескучей рѣчи, онъ такъ обворожилъ все собраніе, что даже жутко дѣлалось за иныхъ бородатыхъ младенцевъ, что такъ легко отдавали свою волю вліянію гипнотизера.

Въ сущности Θ . Е. ничего не открылъ собранію необыкновеннаго изъ качествъ еп. Евлогія, всѣ имъ перечисленныя качества какъ разъ тѣ самыя, которыми въ той же мѣрѣ награждены и другіе наши епископы, но подъ вліяніемъ обаянія личности и того усилія гипнотизировать, которое проявилъ Θ . Е. въ своей рѣчи, никто почти и не догадывался, что все, что онъ указываетъ за еп. Евлогіемъ, не суть отличительныя, а только обычныя достоинства. Подъ этимъ вліяніемъ всѣ готовы были хоть единогласно просить за еп. Евлогія.

Запротестовали лишь очень немногіе и то слабо.

І. И. Хромовъ, о. И. Трофимовъ, Я. А. Богатенко. Но о. И. Трофимовъ не смогъ повліять, не имѣя дара слова и по растерянности, а Я. А., какъ сынъ еп. Александра, изъ-за неудобства, не высказался надлежащимъ образомъ, и лишь только І. Ив. немножко ослабилъ этотъ гипнозъ.

Испросилъ было я себѣ слово, чтобы снять съ народа это, хотя и не злое, ибо оно таковымъ не было, но таки—очарованіе, навѣянное Θ . Е. Мельниковымъ. Хотѣлъ было я открыть глаза собранію, что надъ его волею учинено волевое насиліе, что волю его подмѣнили, что его загипнотизировали и что этотъ гипнозъ необходимо разрушить подъемомъ собственной воли, но ко мнѣ подбѣжалъ Д. В. Сироткинъ, почувшій, что я хочу разрушить это очарованіе, и просилъ ничего не говорить, ибо это, по его убѣжденію, будетъ неудобно, такъ какъ я членъ совѣта съѣздовъ, а буду говорить противъ совѣта.

Подумалъ я, подумалъ и, по весьма многимъ соображеніямъ моего внутренняго убѣжденія, рѣшилъ махнуть рукою на защиту, и лучше провѣрить на опытѣ, что такое выборное начало и къ чему оно сводится въ концѣ концовъ. Я лишь согласился, чтобы Д. В., какъ предсѣдатель собранія, указалъ собранію, что не должно цѣликомъ отдаваться вліянію словъ Θ . Е., а надо рѣшать дѣло и своей собственной головой. Это немножко еще ослабило впечатлѣніе рѣчи Мельникова, а все-таки при голосованіи еп. Евлогія, какъ кандидатъ, до сего момента никому почти и въ голову не приходившій, получилъ очень замѣтное большинство.

Но къ чему это свелось впоследствии... Это и того интереснѣе!

На этомъ голосованіи съѣзда, еп. Мелетій саратовскій получилъ 2 голоса и Θ . Е. Мельниковъ одинъ. Съѣздъ заключилъ, что надо стоять за кандидатуру еп. Евлогія, какъ получившаго большинство, и для этой цѣли избралъ уполномоченными Д. В. Сироткина, Θ . Е. Мельникова и М. И. Бриллиантова, ходатайствовать предъ Освященнымъ Соборомъ о проведеніи въ архіепископы кандидата съѣзда.

Принимая въ соображеніе серьезность и важность вопроса, Д. В. Сироткинъ, несмотря на то, что и безъ того сильно перегруженъ дѣлами, не полѣнился принять на себя это порученіе и аккуратно прибылъ на соборъ, лишь бы повліять на дѣло избранія. Съ собора Д. В. даже пришлось уѣзжать, чтобы принять участіе въ засѣданіи военно-промышленнаго

комитета въ городѣ, произнести тамъ рѣчь и немедленно возвратиться снова на соборъ.

Такъ велико было стремленіе добиться намѣченныхъ результатовъ!

Мнѣ казалось, что за ночь обаяніе рѣчи Ѡ. Е. Мельникова сгладится, при этомъ новыя лица будутъ на соборѣ и потому кандидатура еп. Александра возстановится. Поэтому я, да и другіе вѣрили, что это даже обезпечено. Отчасти оно такъ и было, но далеко не совсѣмъ! Оба кандидата при голосованіи на соборѣ получили равное число голосовъ по 35. Еп. Мелетій—8 гол. и Ѡ. Е. Мельниковъ—одинъ (вѣроятно свой). Въ обычномъ, законномъ порядкѣ избранія, это были хорошіе результаты, ибо епископамъ на основаніи этого голосованія оставалось сдѣлать выборъ только изъ этихъ двухъ равноцѣнныхъ кандидатовъ, а кого они выберутъ изъ этихъ двухъ, это ужъ не имѣло рѣзкой разницы.

Надо и то отмѣтить, что и самое голосованіе было произведено неправильно: голосовали и такія лица, которыя не имѣли права рѣшающаго голоса, и голоса ихъ были приняты. Правда это дано было на совѣсть cadaго: предложено было подать записки только тѣмъ, кто имѣлъ право рѣшающаго голоса, но не всѣ это выполнили, а потому подали голоса и не имѣвшіе права. Хотя съ записками и были потребованы входные билеты, дабы опредѣлить права на голосъ, но тѣмъ не менѣе записки были приняты всѣ.

Съ большимъ, и весьма понятнымъ, нетерпѣніемъ ожидало собраніе рѣшенія епископовъ, удалившихся въ алтарь на совѣщаніе. Долго длилось это совѣщаніе, даже мучительно долго. Собраніе спѣло всѣ стихиры Св. Духу, а совѣщаніе все еще продолжалось. Наконецъ, послѣ томительно долгаго времени, изъ алтаря вышелъ предсѣдатель собора еп. Геронтій и объявилъ, что епископы рѣшили произвести выборы посредствомъ жребія и просилъ согласія собранія на этотъ способъ. Всѣ единогласно соизволили. Но никому не пришло въ голову спросить еп. Геронтія, кому именно будутъ даны жребія, ибо, вѣроятно, всѣмъ казалось само собою понятнымъ, что жребій тянуть обычно только тогда, когда являются два равноцѣнныхъ кандидата, и тянуть его только они между собою. Что это такъ, видно и изъ дѣяній апостольскихъ при выборахъ апостола вмѣсто Іуды-предателя, и вообще изъ существующаго обычая выборовъ и даже законовъ. Никто и не помышлялъ даже, что въ жребьевкѣ будетъ участвовать и еп. Мелетій, тѣмъ болѣе, что онъ торжественно и категорически отказался отъ чести избранія, какъ отказался и митрополитъ Макарій. Ѡ. Е. Мельниковъ хотя и не отказывался, но надо полагать, при одномъ полученномъ имъ голосѣ, онъ находилъ дѣлать это излишнимъ.

Каково же было удивленіе соборянъ, когда вышедшіе изъ алтаря епископы объявили избраннымъ въ архіепископы еп. Мелетія. Это такъ поразило всѣхъ, что соборъ отвѣтилъ на это гробовымъ молчаніемъ. Впечатленіе было настолько подавляющее, что всѣ растерялись и даже не

нашлись, чтобы спросить соборъ епископовъ, на какомъ же основаніи былъ данъ жребій еп. Мелетію?..

Что-то странное, даже нелѣпое, случилось... Такъ и хочется спросить: Къ чему же все это свелось?.. При чемъ же тутъ выборное начало, когда епископы по своему произволу включаютъ въ жеребьевку тѣхъ лицъ, которыхъ они пожелаютъ, а не почтенныхъ избраніемъ?

И затѣмъ, вѣдь ужъ если давать жребій еп. Мелетію, какъ кандидату, хотя получившему и ничтожное количество голосовъ, но все-таки получившему, то тогда надо было дать жребій и О. Е. Мельникову—вѣдь и онъ былъ показанъ одною запискою? Тогда хотя видимость какой-то справедливости была бы, а то взяли да и включили кого похотѣлось, и его-то именно и выбрали. Куда же, куда дѣли народное избраніе?.. Къ чему же свелись всѣ заботы и хлопоты населенія—спрашиваю я?..

На соборѣ говорили, что съ подачей 72 подписей, набранныхъ гг. Новиковыми посредствомъ о. Сорокина и о. Новикова по Москвѣ за еп. Мелетія, было заявлено епископамъ, и притомъ категорически, что если они не выберутъ еп. Мелетія, то другого Москва не приметъ. Возможно, что это и такъ, но кажется—этого не должно бы быть. Но странно и то, почему жребій тянули въ алтарѣ, а не среди народа? Ну совѣщаніе, это дѣло другое, оно могло быть и внѣ надзора народа, а выемка жребія должна бы быть предъ глазами всѣхъ. Это бы, во-первыхъ, обнаружило, что жребій данъ не двумъ равноцѣннымъ, а и третьему, не имѣющему на то права, что, возможно, и остановило бы епископовъ отъ учиненія несправедливости, а во-вторыхъ—всѣмъ бы было воочию явлено, на кого пало бы Божіе избраніе по справедливости.

Странно и то обстоятельство: почему у епископа Мелетія не достало мужества отказаться отъ этого избранія? Неужели онъ не могъ понять, что вѣдь этимъ избраніемъ учинено насиліе надъ волей народа. Развѣ онъ не видѣлъ, что изъ 80 голосовъ за него было только 8? Развѣ онъ не могъ понять, что 72 подписи, собранныя гг. Новиковыми и о. Сорокинымъ, не что иное, какъ „Филькина грамотка“, не имѣющая ровно никакой цѣны?.. И вотъ подите же...

При ясномъ пониманіи дѣла простое чувство порядочности должно бы было заставить еп. Мелетія отказаться отъ этого избранія съ такою же настойчивостью, какъ онъ настойчиво отказывался отъ него вначалѣ. Это только возвысило бы его въ глазахъ народа.

Итакъ вотъ къ чему свелось дѣло народнаго избранія!

Мы ничего не имѣемъ лично противъ киръ Мелетія. Мы допускаемъ возможность даже того, что онъ именно, можетъ-быть, и предназначенъ Провидѣніемъ на эту кафедру, можетъ-быть его-то именно управленіе и необходимо для св. церкви, но мы не можемъ примириться съ нарушеніемъ той нормы дѣла народнаго избранія, которая освящена долгими вѣками церковной жизни, а поэтому мы вовсе не противъ личности ратуемъ, да не поду-

маеть сего киръ Мелетій, а противъ упраздненія, игнорированія голоса и правъ народа.

Вѣдь получилось: всѣ голосованія на епархіальныхъ сѣздахъ, благотворительныхъ, специальныхъ собраніяхъ, всѣ дебатированія вопроса въ печати были лишь пустою забавою, игрою взрослыхъ дѣтей въ выборы ничуть необязательными для руководящаго выборами епископата.

Мы не намѣрены стремиться къ перевыборамъ, хотя имѣемъ на это полное право; мы лишь стремимся выявить предъ народомъ, что онъ долженъ понимать свои права, порядокъ избранія, и не сидѣть на соборѣ рыбою безгласною, а протестовать, когда это нужно. Мы хотимъ выявить общинамъ, чтобы они посылали на соборы людей, вѣдущихъ на соборъ не „послушать“ и „посмотрѣть“ только, что тамъ дѣлается, а и работать, и работать сознательно, внося и свой трудъ въ общее дѣло, на общую пользу.

Очень прискорбно было сидѣть, видѣть все происходящее и быть вынужденнымъ молчать, молчать тогда, когда молчаніе являлось даже преступнымъ.

Было обидно видѣть, какъ совершается что-то несправедливое, нечестное даже, и какъ тѣ, кому были ввѣрены вѣрительныя грамоты, сидѣли, хлопали глазами и молчали, очевидно, не сознавая, что съ ними поступаютъ не такъ, какъ бы должно.

Но что подѣлаешь—очевидно такъ намъ и надо: по народу и правители!

Но и то надо сказать: на пространствѣ христіанской исторіи и похуже бывало.

Читайте-ка, православные, исторію церкви Баронія Цезаря и вамъ будетъ полегче. Тамъ много кое-чего найдется изъ области затронутого вопроса, что утѣшитъ мятущуюся совѣсть:

Молъ, де, не у насъ только это такъ, бывало оно и раньше и всюду притомъ, да и похуже.

Н. Зенинъ.

О выборахъ архіепископа на московскую кафедру.

Всѣми ожидаемый Всероссійскій сѣздъ, благодареніе Богу, состоялся.

Къ сѣздамъ всѣ мы привыкли относиться съ глубокимъ уваженіемъ и довѣріемъ, о чемъ нѣтъ надобности распространяться. Участниками сѣзда, какъ извѣстно, состоятъ лица, выбранныя общинами, сѣхавшіеся со всей матушки Россіи. Къ чести сѣзда надо отнести то, что онъ своимъ избраніемъ намѣтилъ кандидатами уважаемыхъ архипастырей въ первопрестольную столицу.

Всѣмъ извѣстно, что сѣздъ избралъ большинствомъ голосовъ въ кандидаты на московскую архіепископскую кафедру епископа Евлогія